

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона **В. Р. Розена.**

ТОМЪ ВТОРОЙ.

1887.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ВОСЕМНАДЦАТИ ТАБЕЛИЦЪ.)

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр. 9 лин., № 12.

1888.

55. Ousâma Ibn Mounkidh, un émir syrien au premier siècle des croisades (1095 — 1188) par Hartwig Derenbourg. Deuxième partie. Texte arabe de l'autobiographie d'Ousâma publié d'après le manuscrit de l'Escorial. Paris. E. Leroux. 1887. XII + 113 p. in-8°. (Publications de l'Ecole des langues orientales vivantes, 2-e série v. XII).

Просматривая въ библиотекѣ Эскуріала¹⁾ разныя связки съ отдѣльными тетрадами и листами изъ арабскихъ рукописей, г. Деренбургъ открылъ между ними весьма значительныя отрывки²⁾ крайне интереснаго памятника средневѣковой арабской исторической литературы, именно автобіографіи или, лучше, *записокъ* сирійскаго эмира и литератора *Усâмы, сына Мункиза*, жившаго въ 12-мъ вѣкѣ и принимавшаго дѣятельное участіе въ современныхъ ему политическихъ дѣлахъ. На склонѣ жизни своей, будучи болѣе 90 лѣтъ отъ роду, онъ рѣшился, въ назиданіе потомству, набросать очеркъ своей преисполненной тревогъ и приключеній боевой жизни и благодаря счастливому случаю и трудолюбію г. Деренбурга мы имѣемъ теперь возможность наслаждаться и назидаться умными рѣчами почтеннаго старца. Ошибется тотъ, кто понадѣется найти въ этомъ памятникѣ сколько-нибудь значительныя матеріалы для хронологіи³⁾ или вообще для политической исторіи крестовыхъ походовъ; нѣкоторыя детали, конечно, весьма и весьма пригодятся спеціалисту, но не въ нихъ сила и значеніе «записокъ» Усâмы. Значеніе ихъ — и, если мы не ошибаемся, оно весьма велико — всецѣло въ томъ, что онѣ даютъ живую, выхваченную изъ дѣйствительности, картину духа и быта этой эпохи. Я не знаю ни одного арабскаго историка временъ крестовыхъ походовъ, полный переводъ котораго могъ бы представить столько любопытнаго для изслѣдователя-неоріенталиста. Масса мелкихъ бытовыхъ чертъ, превосходно рисующихъ жизнь современныхъ автору сирійскихъ, египетскихъ и месопотамскихъ эмировъ, султановъ и воеводъ, равно какъ и отношенія ихъ къ крестоносцамъ и крестоносцевъ къ нимъ, разбросано по всей книгѣ и почти невозможно отмѣчать отдѣльныя мѣста какъ болѣе интересныя. Разказъ ведется, пожалуй, нѣсколько беззалаберно:

1) Г. Д. былъ посланъ французскимъ правительствомъ въ 1880 г. въ Испанію для изслѣдованія арабской коллекціи Эскуріала. Плодомъ этой командировки явился каталогъ арабск. рукописей, первый томъ котораго вышелъ въ 1885 г. подъ заглавіемъ *Les manuscrits arabes de l'Escorial, décrits par H. Derenbourg* (Public. de l'Ecole des lang. or. viv. 2° série, v. X).

2) Не сохранилось только около 20 листовъ въ началѣ книги.

3) Самый старческий возрастъ автора дѣлаетъ а priori невѣроятнымъ, чтобы его хронологическія показанія были безусловно авторитетными.

нѣтъ никакой почти хронологической или другой послѣдовательности; одно воспоминаніе просто вызываетъ другое, и одно ставится рядомъ съ другимъ. часто безъ всякой внутренней связи. Но вездѣ является въ центрѣ разсказа самая личность умудренного опытомъ необыкновенно долгой жизни, почтеннаго, образованнаго воина и политика, охотника и литератора, личность къ тому-же крайне симпатичная. Аккуратно прибавляя всякій разъ послѣ имени франковъ формулы проклятія, Усѣма тѣмъ не менѣе далеко не фанатикъ: онъ охотно отдаетъ честь ихъ хорошимъ качествамъ, или, точнѣе, единственному ихъ хорошему качеству, т. е. ихъ большой и несомнѣнной храбрости. И сообщая о вѣроломныхъ поступкахъ крестоносцевъ (ср. н. пр. стр. 70), которыхъ онъ самъ былъ свидѣтелемъ, говоря о ихъ варварствѣ, грубости нравовъ (н. пр. 99 и сл.), невѣжествѣ въ медицинѣ (стр. 97—98), онъ не скрываетъ отъ читателя и фактовъ противоположнаго свойства, которые онъ самъ наблюдалъ или которые онъ узналъ отъ достовѣрныхъ людей (напр. стр. 98—99, 103—104). Онъ самъ былъ въ дружбѣ съ темплерами (99, стр. 11) и еще и съ другими изъ крестоносцевъ (ср. стр. 103, строка 5 снизу); и поэтому въ его сужденіяхъ, при всей нелюбви къ пришельцамъ, не слышится никакой предубѣжденной и безусловно враждебной нотки. Весьма пикантенъ для западнаго читателя высказываемый нашимъ авторомъ взглядъ, что чѣмъ свѣжѣе франкъ на востокѣ, тѣмъ онъ грубѣе, болѣе варваръ, и наоборотъ, чѣмъ долѣе онъ живетъ среди общества мусульманскаго, тѣмъ онъ становится цивилизованнѣе, (стр. 99 и 103) лучше اصاح. Въ этомъ отношеніи особенно любопытнымъ является разсказъ объ одномъ изъ антиохійскихъ крестоносцевъ, принадлежавшемъ къ первымъ приходшимъ на востокъ рыцарямъ, который совершенно зажилъ по мусульманскому, не ѣлъ свинины, держалъ египетскихъ кухарокъ и пр. (стр. 103—104). Весьма много мѣста, понятно, занимаютъ въ книгѣ разсказы о различныхъ эпизодахъ изъ боевой и охотничьей жизни автора и они тоже являются большею частью весьма интересными въ разныхъ отношеніяхъ¹⁾.

Главнымъ результатомъ всей болѣе чѣмъ 70 лѣтней боевой практики автора является глубокое убѣжденіе, высказываемое неоднократно (97, 98, 101, 109, 111 и еще во множествѣ другихъ мѣстѣ), что «побѣда на войнѣ отъ Бога, а не отъ человѣческаго мудрствованія, ни же отъ большаго числа

1) Обращаемъ между прочимъ вниманіе на обиліе разсказовъ объ охотахъ на львовъ, которые въ то время, значить, въ Сиріи были еще очень не рѣдки, на разныя любопытныя наблюденія надъ жизнью этихъ животныхъ, затѣмъ на примѣры нанесенія холоднымъ оружіемъ удивительныхъ ранъ и ихъ удачнаго иногда леченія самыми первобытными хирургическими приемами, на черты характеризующія дѣйствія исмаилитовъ (н. пр. стр. 08) и пр. и пр.

разныхъ людей и воиновъ», что «война сама даетъ надлежащія инструкціи, и ихъ нельзя давать заранѣе по теоретическимъ соображеніямъ», что вообще «не мнновать того, что суждено», и что «отъ явной смерти уйдетъ тотъ, кому срокъ еще не наступилъ, а тотъ напротивъ, дни котораго сочтены, погибнетъ отъ самой, повидимому, пустой причины». Философія, конечно, не новая и для мусульманина особенно очень естественная, но будучи, такъ сказать, разлита по всей книгѣ, составляя почти неизмѣнный фонъ и подкладку всѣхъ рассказовъ, она производитъ на читателя глубокое впечатлѣніе. Фатализмъ этотъ нѣсколько умѣряется впрочемъ, какъ это также весьма понятно при сильномъ, энергическомъ характерѣ автора, крѣпкой вѣрой въ мощь человѣческой воли (ср. стр. стр. оа «когда люди всѣ силы своей души направляютъ на какое-нибудь дѣло, то они его и доводятъ до конца») и въ силу и значеніе отдѣльныхъ выдающихся личностей. Только одинъ разъ фаталистическій стоицизмъ Усáмы измѣняетъ ему: когда, благодаря вѣроломству одного франкскаго князька, онъ лишился всего своего имуществва, у него вырывается признаніе, что, хотя спасеніе отъ гибели его дѣтей и дѣтей его брата служило ему утѣшеніемъ въ этомъ несчастіи, но только потеря его книгъ, которыхъ у него было 4000 томовъ, была для него ничѣмъ не вознаградимой; «это», говоритъ онъ, «оставило въ моемъ сердцѣ боль на всю мою жизнь» (стр. ۳۴).

Изъ всего вышесказаннаго явствуетъ, что мы весьма и весьма признательны г. Деренбургу за открытіе и скорое изданіе этого важнаго и интереснаго памятника; мы увѣрены, что историкки неоріенталсты скажутъ ему столь-же искреннее спасибо, когда явится его переводъ всей книги. Но мы не можемъ не высказать своего сожалѣнія по поводу того, что г. Деренбургъ не исполнилъ своего первоначальнаго намѣренія и не воспроизвелъ записокъ Усáмы при помощи фотографіи. Рукопись, *единственная*, писана почти безъ точекъ и почеркомъ древнимъ, но неособенно яснымъ, и со множествомъ лигатуръ. Самый языкъ автора, весьма интересный въ филологическомъ отношеніи, не отличается строгою грамматическою правильностью.

При такихъ условіяхъ слѣдуетъ, если только нѣтъ чисто финансовыхъ препятствій, непременно прибѣгать къ помощи фотографіи. Къ книгѣ приложено *факсимиле* одной страницы рукописи. При сличеніи ея съ изданіемъ мы нашли 1) что въ строкѣ 2 несомнѣнно стоитъ *ففرع* вм. *يفرع* изданія (= стр. ۳۷, строка 7 сверху), 2) что въ строкѣ 3 стоитъ послѣ *اليه* слово *بعض*, пропущенное въ изданіи (۳۷, стр. 9), 3) что въ рукописи, строка 14, послѣ *ثلثماية* не стоитъ слово *فارس*, которое въ изданіи (۳۷, стр. 3 снизу)

чпгастся безъ всякой оговорки¹⁾. Нисколько не желая придавать этимъ недосмотрамъ ббльшаго значенія, чбмъ они заслуживаютъ, и вполнб признавая заслуги издателя относительно правильнаго чтенія мбстами далеко не легкаго текста мы всё же думаемъ, что извбстный, довольно значительный, процентъ неясныхъ и сомнительныхъ мбствъ, еще оставшихся въ текстб, нашель бы себб объясненіе при вторичномъ сличеніи съ подлинникомъ. Рбшившись-же на изданіе не фотографическое, издатель долженъ былъ, кажется намъ, чаще отмбчать въ выноскахъ, что данное слово въ рукописи стоитъ безъ точекъ или-же, благодаря лигатурамъ и прочимъ особенностямъ почерка, допускаетъ разныя чтенія. Съ другой стороны, довольно большое число примбчаній, ставящихъ грамматически вбрныя формы вмбсто неправильныхъ вульгаризмовъ рукописи, могло бы, безъ всякаго ущерба для дбла, быть замбнено простымъ перечнемъ въ предисловіи важнбйшихъ грамматическихъ уклоненій языка Усамы, при чемъ самыя эти уклоненія могли бы оставаться въ текстб нетронутыми²⁾.

В. Р.

56. Dr. Friedrich Wilhelm Schwarzlose. Die Waffen der alten Araber aus ihren Dichtern dargestellt. Ein Beitrag zur arabischen Alterthumskunde, Synonymik und Lexicographie nebst Registern. Leipzig. J. C. Hinrichs. 1886. XVI+392 p. in-8°.

Д-ръ Ф. Шварцлозе поставилъ себб задачею, путемъ возможно основательнаго изученія памятниковъ преимущественно древней арабской поэзій, содбйствовать выясненію условій древне-арабскаго быта. Исходя изъ совершенно правильной точки зрбнія, что при современномъ положеніи науки наиболбе цблесообразными являются *монографіи* по отдбльнымъ вопросамъ, онъ въ изслбдованіи, заглавіе котораго приведено выше, даетъ намъ описаніе оружія древнихъ арабовъ, способовъ его выдблки и употребленія, роли и значенія его въ древнеарабской жизни. Онъ вообще при этомъ идетъ по стопамъ своего друга и совбтника, знаменитаго знатока арабской поэзій, проф. Альвардта въ Грейфсвальдб, которому и посвящена книга. Авторъ, понятно, не могъ ограничиться изученіемъ однихъ

1) Прибавленіе его впрочемъ вполнб удачно, хотя и не безусловно необходимо. Означенные недосмотры отмбчены также и въ интересной рецензій Нбльдеке (Wiener Ztschr. für die Kunde d. Morgenl. I, p. 237—42), которую мы получили уже послб составленія нашей.

2) Совершенно напр. бесполезно каждый разъ, когда въ рукописи стоитъ اللف послб числительныхъ 3—9, ставить примбчаніе «correctement الالف» и т. п.